

Е.В. Каменская

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х гг. В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОЙ САТИРЫ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00216).

Рассматривается отражение советско-китайского конфликта в советской сатире второй половины 1960-х гг. Проводится анализ официальных (фельетоны, стихотворения, карикатуры) и неофициальных (анекдоты) источников. Проанализирована специфика построения визуальных и текстовых материалов, основные освещаемые темы в печати и анекдотах, отражение в сатире стереотипных представлений о Китае и его жителях. Отдельно рассматривается восприятие сатирических материалов населением.

Ключевые слова: СССР; КНР; советско-китайский конфликт; сатира; советская пресса; карикатура; анекдот; общественное мнение.

Конфликт с Китаем был одной из самых сложных проблем во внешней политике СССР второй половины 1960-х гг. Два крупнейших социалистических государства мира, еще недавно говорившие о вечной дружбе, оказались в позиции врагов. Ухудшение отношений наметилось после XX съезда КПСС. Стало резко сужаться экономическое и культурное сотрудничество, уходила в прошлое прежняя восхваляющая друг друга риторика. В середине 1960-х гг. новое советское руководство обозначило курс на улучшение отношений с Китаем. Раскол внутри социалистического блока был крайне нежелателен. Однако данные планы реализовать не удалось.

С конца 1965 г. в КНР началась активная фаза партийной борьбы, в рамках которой Мао Цзэдун развернул новую масштабную пропагандистскую кампанию. 8 августа 1966 г. на Пленуме КПК было принято постановление о великой пролетарской культурной революции [1–6 и др.]. Кроме внутренней оппозиции необходимо было создать и образ внешнего врага. Ключевое место в его конструировании занял СССР. Антисоветская пропаганда стала важной составляющей культурной революции, проводившейся в Китае до середины 1970-х гг.

Советско-китайский конфликт не остался в плоскости идеологического противостояния и пропагандистских кампаний. В 1967–1969 гг. ухудшилась ситуация в приграничных районах, происходили многочисленные столкновения. 4 февраля 1967 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об усилении охраны государственной границы СССР с Китайской Народной Республикой», советская сторона увеличивала свое присутствие в этой зоне [7, 8]. Самыми масштабными столкновениями стали бои на о. Даманский (март 1969 г.), у оз. Жаланашколь в Казахстане (август 1969 г.) [9–12 и др.]. Напряжение между СССР и КНР нарастало. За рубежом активно обсуждалась возможность советско-китайской войны [13. С. 172; 14. С. 656; 15; 16. Р. 267; 17. Р. 396 и др.]. Важным событием стала встреча А.Н. Косыгина и Чжоу Эньлая в сентябре 1969 г., в ходе которой удалось наметить перспективы мирного диалога по пограничным вопросам [18]. В 1970-е гг. советско-китайский конфликт часто был в повестке

дня. В частности, в рамках отношений Москва – Пекин – Вашингтон, в ходе китайско-вьетнамской войны и т.д. Но его масштабы уже не достигали накала второй половины 1960-х гг.

Политика руководства КПК и обострение советско-китайских отношений не остались без внимания ЦК КПСС. Уже в декабре 1965 г. в партийные организации была направлена информация для ознакомления коммунистов с новым курсом Мао Цзэдуна. В отчетах с собраний отмечалось, что советские граждане «осуждают раскольнические действия руководителей КПК, выражают свое негодование по поводу провокационных нападок китайских раскольников на Коммунистическую партию Советского Союза и горячо одобряют линию ЦК КПСС» [19. Л. 1]. В последующем проблема взаимоотношений СССР с Китаем регулярно становилась предметом обсуждения на собраниях.

В конце августа 1966 г. в советской прессе началась пропагандистская кампания. Статьи по китайской проблеме стали регулярно появляться не только в центральной и областной печати, но даже в изданиях небольших городов. С этого времени из КНР поступала только негативная информация. Перед СМИ стояла сложная задача. Требовалось проводить критику политики Мао Цзэдуна. Но при этом Москва не хотела усиливать конфликт с Пекином и сохраняла потенциальную возможность для улучшения отношений. В связи с этим официальные сообщения и аналитические статьи не преобладали среди материалов. Освещая советско-китайский конфликт, пресса часто использовала такой инструмент, как сатира. Повседневная жизнь в Китае и деятельность руководства КПК подавались в форме небольшой ироничной заметки, карикатуры.

Сатира как традиционный элемент внешнеполитической пропаганды, в том числе и советской, привлекает внимание исследователей. Наиболее разработанным направлением в рамках данной проблемы является советская внешнеполитическая карикатура. В литературе достаточно подробно рассмотрен довоенный период советской карикатуры (работы А.В. Голубева, И.З. Белобровцевой и др. [20–24]). На материалах послевоенного периода проанализирована пре-

зентация противостояния СССР и стран Запада, отдельных конфликтов, проблем расизма и пр. (И.А. Гринько, Е.А. Федосов, А.А. Шевцова и др. [25–27]). Основным источником для исследователей чаще всего становится журнал «Крокодил» – главный сатирический печатный орган СССР, имевший весьма солидный тираж¹.

Отображение советско-китайского конфликта в советской сатире, в том числе и в карикатуре, слабо проанализировано. Тема взаимоотношений Китая и СССР на материале карикатур «Крокодила» рассматривается в работах М.А. Гулевой [28–30]. В основном исследователь обращается к «дружественной истории» СССР и КНР либо к более позднему периоду (правление Дэн Сяопина [31. С. 582–592]), поэтому вторая половина 1960-х гг. указанным автором закономерно почти не затрагивается. В 2000-е гг. возросло внимание исследователей к советскому анекдоту (работы А.С. Архиповой, М.А. Мельниченко и др. [32–38]). При этом значительная часть работ посвящена первой половине XX в., а анализ внешнеполитического аспекта (в частности, советско-китайских отношений) в качестве самостоятельной задачи авторами не ставился.

Предлагаемая статья посвящена анализу отражения советско-китайского конфликта в советской сатире второй половины 1960-х гг. Сатира рассматривается, с одной стороны, как один из инструментов официальной пропаганды, с другой стороны, как способ оформления неофициальной информации, существовавшей в общественном сознании. В статье рассматриваются разные варианты сатирического жанра: текстовые (фельетоны, сатирические стихи), визуальные (карикатуры), устные (анекдоты). При выборе круга источников, с одной стороны, учитывались различные форматы сатирического творчества (официального и неофициального). С другой стороны, сама рассматриваемая тема – советско-китайский конфликт – задает определенный набор источников, в которых содержится материал по внешнеполитической проблематике. В ходе работы проводился дискурс-анализ материалов центральных и региональных периодических изданий. Среди них ключевые общественно-политические газеты («Правда», «Известия»), издания, имевшие специфическую направленность и аудиторию («Красная звезда», «Литературная газета»), сатирические журналы («Крокодил», «Перец») и др.

Важным источником стали анекдоты рассматриваемого периода, посвященные Китаю. В работе использовался сборник М.А. Мельниченко «Советский анекдот (Указатель сюжетов)» [39]. Стоит отметить, что среди исследователей преобладает мнение, что анекдот является важным историческим источником, поскольку был неподконтролен властям, являлся одной из форм неформальной коммуникации, правдиво отражал умянастроения граждан и т.д. [40. С. 353–354; 41. С. 6; 42. С. 7; 43. С. 18]. При этом стоит упомянуть, что существует точка зрения о целенаправленном продуцировании анекдотов «сверху». Для анализа восприятия информации прессой населением привлекались архивные материалы, воспоминания, дневники.

Жанр сатиры был весьма распространен при показе внешнеполитической информации. С помощью сатирических материалов в советской печати часто освещались события в капиталистических странах. Авторы иронизировали по поводу образа жизни в Америке, Англии и других странах Запада, активно использовали прием гиперболизации. В подавляющем большинстве в таких публикациях описывалась какая-нибудь одна частная история, где в гротесковой форме показывались проблемы западного мира и вывод распространялся на всю систему капитализма в целом.

Среди внешнеполитических рубрик существовали такие, как «Фельетон» / «Международный фельетон». Термин «фельетон» изначально предполагает критическое и сатирическое повествование о наиболее актуальных проблемах, что задает определенный тон публикации еще до ее прочтения. Предметом обсуждения в этой рубрике становились неоднозначные ситуации, которые в статье доводились до крайнего абсурда. Вполне естественно, что в этих рубриках печатались материалы, касающиеся либо непосредственно стран капиталистического лагеря, либо стран третьего мира, но с неизменным упоминанием первых. Китай был единственной социалистической страной, о которой писали в данной рубрике. Стоит отметить, что конфликты СССР с другими социалистическими странами в это период (с Чехословакией, Румынией, Югославией, Албанией) не обсуждались в прессе в подобной форме.

Начнем с общей характеристики сатирических материалов, посвященных советско-китайскому конфликту. В центральных и региональных газетах СССР публикации в жанре сатиры составляли основу информационного освещения события в Китае. Обращает на себя внимание уже стиль заголовков. После начала «культурной революции» он стал близок к публикациям о капиталистических странах. В основном заголовки были двух типов. Первый тип – это лаконичное название, которое стало определенным клише и появлялось во всех центральных и региональных газетах СССР – «События в Китае». В таком заголовке не было яркой оценки событий, эмоций, но своей лаконичностью и подчеркнутой сдержанностью он привлекал внимание. В частности, в «Правде» такие статьи располагались почти всегда в одном и том же месте полосы, однообразным было и шрифтовое выделение. Подобное название предполагало, что читатель хорошо осведомлен об общем состоянии дел в рассматриваемой стране, а его информируют о новых фактах, событиях, происходящих в данный момент.

Другой тип заголовков являлся прямой противоположностью первому. В таких заголовках было много экспрессии, подчеркивалась ключевая позиция публикации, использовались слова с сильным коннотативным значением («Не останавливаются ни перед чем», «Девять дней в маоистском плену», «Провокация хунвейбинов», «Перлы китайского радио»). Применительно к Китаю постоянно употреблялись такие слова, как «провокаторы» и «авантюристы». Многие заголовки сразу свидетельствовали о сатирическом характере публикаций («Сватовство по-пекински»,

«Кукла по-пекински», «Пекинское сальто», «Как справлять свадьбу» и т.д.).

От описания событий в США или ФРГ заглавия статей о Китае отличались только китайским колоритом в лице маоистов и хунвейбинов. Стоит отметить, что понятие «хунвейбин» стало нарицательным в условиях советско-китайского конфликта и «культурной революции». Эквиваленты этого слова в русском языке использовались редко. В частности, это касается употребления перевода «красногвардеец», который фигурировал в советской печати в начале «культурной революции» [44. С. 4]. Такой перевод привносил несколько иной образ и не закрепился в публикациях. Среди населения встречалось упоминание «красноохранников» [45. Л. 180].

В текстах о ситуации в Китае, не только сатирического толка, часто встречались кавычки, столь характерные для «капиталистических» статей и не распространенные в публикациях о социалистических странах. Слова использовались в переносном значении («Какая она, “стабилизация”?», «Трюки с “возрождением” и т.д.). Всегда брались в кавычки характеристики Мао Цзэдуна, употребляемые в китайских источниках. «Великий кормчий», «самое, самое яркое солнце» и другие подобные обращения регулярно появлялись в сатирических текстах различного вида.

Сатирические материалы – визуальные и текстовые – активно использовали стереотипные представления советских граждан о Китае и его жителях. К примеру, в стихотворении С. Смирнова «Раздракоченный дракон» нашли проявление традиционные образы Китая и СССР / России (о представлениях о Китае в России в разные исторические периоды см. [46]):

Поправши званье «Добрые соседи»,
Решил Дракон
За горло взять Медведя.
Но получил под зад такой пинок,
Что отлетел назад без задних ног.
Пускай же станет ясной для Дракона
Мораль, что раздракочен он законно! [47. С. 2].

Закономерно на стереотипах были основаны многие анекдоты. В них Китай часто представал технически неразвитой страной, в частности в сфере вооружения. Параллельно с этим постоянно фигурировала тема огромной численности населения Китая. Соединяясь, эти два сюжета создавали устойчивый образ КНР как страны, пытающейся догнать передовые государства и обосновать свое место на мировой политической арене не с помощью развития современных технологий, роста производительности труда и т.д., а исключительно за счет колоссальных людских ресурсов. Даже определенные успехи Китая воспринимались скептически. Так, в 1964 г. Китай испытал атомную бомбу, но в анекдотах это отражалось с определенной долей иронии: **«Есть ли у китайцев атомная бомба?» – «Нет, они ее взорвали» [39. С. 957].** При этом времени было частое использование в подобных анекдотах темы космоса (**«Сможет ли Китай запустить спутник?» – «Сможет, если все китайцы натянут одну рогатку»; «Есть ли у Мао ракеты, чтобы высадить китайцев на Луне?» – «Нет, но он**

может приказать китайцам стать друг другу на плечи, и они достанут до Луны голыми руками» [39. С. 957].

Визуальные сатирические материалы по китайской тематике, как и текстовые, имели свою специфику. Важной особенностью карикатур, посвященных политике Мао Цзэдуна, в том числе антисоветизму Китая, было отсутствие на изображении лиц китайских граждан. Вариантов было множество. Чаще всего на изображении присутствовали руки, которые держали плакаты / книги / флаги с агрессивными, в том числе антисоветскими, лозунгами либо совершали какие-либо действия (стреляли, жали руку и т.д.) [К примеру, 48. С. 3]. Лица могли быть закрыты плакатами [49. С. 3]. Здесь можно было увидеть намек на то, что китайские солдаты действуют слепо по указаниям «великого кормчего». Но в целом это создавало обезличенный образ врага, без четкой привязки к какой-либо стране. Эта деталь отчетливо бросается в глаза, поскольку такие идеологические враги СССР, как США, ФРГ, Великобритания и пр., изображались с лицами, имевшими выраженные символические черты. Такие разные образы могли встречаться на одном изображении. Так, на карикатуре Б. Ефимова «Перекличка...» Западная Германия предстает в «целом» образе, а Китай только в виде руки, с которой капает кровь [50. С. 2]. При создании карикатур художники не использовали внешние особенности, которые, к примеру, часто становились предметом шуток в анекдотах. В качестве исключения можно выделить карикатуру, напечатанную в «Красной звезде» в марте 1969 г. На ней изображалась фигура китайского военного в агрессивной, безумной позе, с гримасой на лице [51. С. 3]. На оружии военного развешен лозунг «Провокации».

Узнаваемой деталью карикатур о Китае были надписи на китайских книгах, плакатах и т.д., которые выполнялись однообразным шрифтом, стилизованным под китайские иероглифы. Таким образом, встретив подобный шрифт даже на изображении, посвященном другой стране или теме, читатель мог легко догадаться, что косвенно здесь упоминается Китай.

Проанализируем основные темы, рассматриваемые в советской сатире в рамках освещения советско-китайского конфликта. Главной темой, несомненно, являлось насаждение в Китае культа личности Мао Цзэдуна. Многочисленные проявления этого явления стали благодатной почвой для создания фельетонов, сатирических стихотворений, анекдотов, карикатур. Ключевым символом культа личности Мао Цзэдуна и в целом «культурной революции» и политики КПК стал красный цитатник Мао, который постоянно присутствовал на изображениях и упоминался в текстах. Одной из самых известных карикатур стала картина Б. Ефимова, изображающая автомат, заряженный цитатником Мао [52. С. 1]. Стоит отметить, что на этой карикатуре также не было изображения лица того, кто держит автомат.

Критике подвергался фанатизм, с которым часть китайского населения уверовала в идеи «великого кормчего», вовлечение в «культурную революцию» всех слоев общества, включая стариков и маленьких

детей. Заметка «Кукла по-пекински» была опубликована во многих центральных и местных изданиях [53]. Привлекало внимание читателей и название, обыгравшее традиционное китайское блюдо, и сопровождавшая статью фотография. Речь шла о распространении в Юго-Восточной Азии кукол – хунвейбинок, увешанных значками с изображением «самого-самого красного солнышка» и держащих в руке цитатник Мао. Иронизируя над подобными формами пропаганды, автор предлагал использовать для продвижения идей Мао соски и погремушки.

Популярным сюжетом сатирических заметок становились истории о «чудодейственной силе» цитат Мао. На основе материалов газет и журналов можно было сделать вывод, что в Китае идеи Мао стали определенной формой религии, а цитатник Мао – священной книгой. В заметке «Крокодила» «Как гарантировать победу в настольном теннисе» приводилась цитата члена китайской команды по настольному теннису: «Если спортсмен хочет выиграть соревнование, то он ни на минуту не должен идти в разрез с идеями Мао Цзэдуна. Должен поступать в соответствии с тем, что говорит председатель Мао. Только таким образом он может гарантировать победу. Наоборот, если хотя бы в одном соревновании, в одной партии или даже при подаче нескольких мячей ты не будешь применять идеи председателя Мао в качестве командной силы, ты можешь потерпеть поражение» [54. С. 1]. В заметке «Комсомольской правды» сообщалось, что китайские СМИ распространяют сведения о лечении раковых больных с помощью идей Мао [55. С. 3].

Авторы обсуждали абсурдность как самих идей Мао Цзэдуна, так и форм их распространения. Так, в статье «Маоизм с “прицепом”» описывалась поставка в Пакистан подарочных коробок с произведениями председателя Мао, дополненных чаем и водкой «маотай» [56. С. 3]. Автор, разбирая возможные причины совмещения идеологических материалов «со шкаликом», приводил разные объяснения: от невозможности читать цитатник Мао «на трезвую голову» до ассоциирования идеи Мао с алкоголем. Некоторые сатирические заметки содержали достаточно жесткие характеристики Мао Цзэдуна и его политики, отдельные являлись готовыми анекдотами. К примеру, говоря о праздновании 11-летия поездки Мао Цзэдуна на катере по реке Янцзы, автор заключал: «Судя по событиям последних лет, поездка на катере не пошла на пользу “красному солнышку”. Его, видать, укачало, а тошнит других...» [57. С. 5]².

Культ личности Мао был распространенным сюжетом и для анекдотов. Высмеивались как вещественные признаки возвеличивания председателя КПК – масштабное распространение портретов Мао Цзэдуна, сборников его цитат, так и в целом обожествление великого кормчего («В мебельном магазине Москвы продаются спальные китайские гарнитуры из пяти предметов – одна циновка и четыре портрета Мао», «В ООН обсуждается вопрос о столице мира. Израиль за Иерусалим: “Это место указано Богом”. Китаец: “Неправда. Мао этого никогда не говорил»» [39. С. 956–957]). В анекдоты

вплеталась советская действительность. Часто использовался такой традиционный для анекдота прием, как игра на созвучии («**Когда окончится культ личности Мао Цзэдуна?**» – «**Когда его положат в Маозолей?**»; «**Почему в Китае истребляют кошек?**» – «**Потому что они вместо “Мао” говорят “Мяу”**» и т.д.) [39. С. 956]. Последний пример существовал и в форме куплетов для выступления сатириков. При этом официальной цензурой он, вместе с некоторыми другими куплетами, был отбракован как «примитивно, плоско и политически неправильно характеризующий трагические для китайского народа события» [58. С. 568].

Другой распространенной темой для сатирических материалов было отсутствие у Мао Цзэдуна поддержки среди основной массы китайского населения. Проявление любых оппозиционных настроений привлекало внимание официальной советской печати. Акцент на неотождествление «клики Мао» и китайского народа был крайне важен с точки зрения идеологии. СССР вел борьбу не с Китаем, а с ограниченной группой «раскольников» во главе с председателем Мао. Главными причинами, выделяемыми авторами публикаций, являлись негативное влияние политики Мао, в частности «культурной революции», на экономику и культуру Китая, на повседневную жизнь китайцев, абсурдные, часто просто жестокие, методы внедрения нового курса.

К примеру, в заметке «О рыбаке Сун Вен-Чжи, его старухе и разбитом корыте» показывались негативные изменения в жизни простых китайских граждан: нарушение мирного порядка, постоянное участие в митингах, ополчении. Автор подчеркивал установку о чуждости рядовым китайцам политики Мао Цзэдуна в отношении СССР: «...сам китайский народ ответственности за антисоветские авантюры никогда на себя не брал и брать не будет» [59. С. 4].

Во второй половине 1960-х гг. в информационных кампаниях главными врагами СССР и социалистических стран выступали США и ФРГ. В каждом номере присутствовала критика США, особенно в контексте войны во Вьетнаме, и Западной Германии. В сатирических журналах «Крокодил», «Перець» в каждом номере печатались карикатуры и фельетоны, посвященные милитаризму и неофашизму ФРГ, агрессии США в Юго-Восточной Азии и пр.³ Тема связи Китая с США и ФРГ была одной из ключевых при освещении советско-китайского конфликта. Критика Китая встраивалась в давно существующую биполярную картину мира. Руководство КПК обвинялось в совместных действиях с ведущими капиталистическими державами, за действиями Мао Цзэдуна виделась «рука Вашингтона и Бонна».

Эти сюжеты находили отражение в карикатурах. В частности, они были очень популярны в марте 1969 г. в «Красной звезде» – печатном органе Министерства обороны СССР. На рисунке Н. Лисогорского «Ищут общий язык» представители НАТО и Западной Германии изображены с китайско-английским и китайско-немецким словарем [60. С. 3]. В другом варианте действия китайского солдата вызывают явное одобрение еще и военных кругов Израиля, который в рас-

смастриваемый период выступал в советской прессе одним из главных союзников США [61. С. 3]. Стоит отметить, что нарисованный образ китайского провокатора в «Красной звезде» совпадал с образами, представленными, в частности, на фотографиях в «Литературной газете» под заголовками «Оскар маоизма», «Путь Мао к власти» и т.д. [62–64]. В них подчеркивались безумная агрессия, фанатизм, истеричность действий.

Образы Западной Германии и США, укоренившиеся в советской карикатуре, привносились в китайскую тематику. Но шел и обратный процесс. К примеру, чтобы подчеркнуть безумство военных ФРГ карикатура «Крокодила» носила название «Западно-германский хунвейбин», а также использовались «китайские» символы, в частности шрифт [47. С. 2].

В сатирических материалах обсуждалась проблема антисоветизма Пекина. Советские официальные СМИ не могли оставлять антисоветскую политику КНР без комментариев. Однако разжигание ненависти не входило в планы советского руководства, поэтому тема антисоветских действий в прессе уступала по освещенности теме культа личности Мао Цзэдуна и связи КНР с Соединенными Штатами и ФРГ. Исключение стал период боев на о. Даманский, когда проблема антисоветской политики КНР неизбежно постоянно звучала в публичном пространстве. Но и в этих условиях медиадискурс постепенно сместился в сторону героической темы, когда главный акцент делался не на агрессию КНР, а на бдительность советских пограничников.

Популярной формой показа антисоветизма КНР были карикатуры. К примеру, в работе М. Абрамова «Опасный курс “великого кормчего”» под флагом «антисоветские провокации» Мао Цзэдун управлял штурвалом с надписью авантюра [65. С. 3]. Сам председатель КНР присутствовал на карикатуре лишь символично – были показаны руки и живот, а также характерные для Мао Цзэдуна элементы одежды.

Отдельные проявления антисоветизма, к которым привлекала внимание официальная пресса, становились основой для анекдота. К примеру, антисоветские выступления перед посольством СССР в Пекине, о которых много писали советские газеты и которые обсуждались на партийных собраниях, породили анекдот: **«Чем сейчас занимаются сотрудники советского посольства в Пекине?» – «Изучают биографию Грибоедова»** [39. С. 958].

Отдельно необходимо остановиться на тех темах, которые не находили отражения в официальных источниках, но существовали в неформальном поле. После начала в Китае «культурной революции» среди населения стали активно распространяться слухи о близкой советско-китайской войне. Эта тема не поднималась в СМИ, но регулярно возникала в вопросах на собраниях и лекциях по международному положению СССР. Закономерно, что возможная война между КНР и СССР была одной из популярных тем в анекдотах. В рамках нее обыгрывались и численность населения Китая, и качество его вооружения. В анекдотах иронично подмечалось, что

предполагаемая война будет не между СССР и странами капитализма, что вполне соответствовало бы логике биполярной системы международных отношений, а между двумя социалистическими государствами (**«Как определить взаимоотношения между СССР и Китаем?» – «Как враждебное сосуществование сверхдержав со сходными общественно-политическими системами»; «Возможно не только мирное сосуществование государств с различным строем, но и враждебная конфронтация государств с одинаковым строем»** и т.д. [39. С. 958]).

Однако в период боев на о. Даманский возможность советско-китайской войны стала весьма осязаемой. На собраниях в Свердловской области в марте 1969 г. проблема вероятности скорой войны между СССР и КНР косвенно или прямо звучала более чем в 20% зафиксированных вопросов [66. Л. 29, 31, 53, 75, 111, 125 и др.; 67. Л.10, 60 и др.]. В Челябинской области население также выражало «опасения возникновения большого конфликта» [68. Л. 62]. В этих условиях смех отошел на второй план. Среди дневниковых записей, сделанных в марте 1969 г., удалось встретить следующую запись: «Конфликт на Даманском – это уже реально страшно: перспектива войны с Китаем перестает быть темой анекдотов. Сегодня нет проблемы актуальнее» [69]⁴.

При анализе сатирических материалов закономерно встает вопрос об их восприятии населением, их эффективности. Оговоримся, что данная проблема требует отдельного исследования, однако отметим некоторые наблюдения. С одной стороны, факты / явления, которые становились объектом сатиры в газетах, журналах, анекдотах, регулярно встречались в выступлениях граждан, вопросах на собраниях и лекциях о международном положении, оказывались в дневниковых записях и мемуарах. Можно говорить о проникновении сатирических образов в общественное сознание. Так, тема культа личности Мао Цзэдуна, столь популярная в сатирических публикациях и анекдотах, постоянно звучала в речах на собраниях, посвященных советско-китайскому конфликту или ситуации в Китае. К примеру, врачи были обеспокоены, что в Китае «пытаются лечить не лекарствами, не медицинскими средствами, а цитатами Мао» [68. Л. 141]. Закономерно, что население сравнивало проявления культа личности Мао со сталинским периодом, выражая понимание китайскому народу: «Я старый коммунист, и вижу, что действия Мао Цзэдуна очень похожи на действия Сталина. Придет время, и китайский народ поймет ошибки своего руководства и займет правильный путь в истории человечества» [45. Л. 157]. Подобные сравнения никак не проявлялись в официальных материалах. Иногда в речах соединялось несколько идеологических штампов и газетных клише разных периодов: «Политика руководства КПК представляет смесь троцкизма с преклонения культа личности. Например, насаждение коммунизма военным методом, построение коммунизма после победы революции во всем мире – это типичный троцкизм. Поклонение портрету Мао Цзэдуна – это уродливое распространение культа личности» [70. Л. 8].

Другим доказательством усвоения образов из сатирических материалов второй половины 1960-х гг. является их появление в выступлениях и вопросах на собраниях более позднего периода, когда тема «культурной революции» в советской печати уже ушла из повестки дня. Сюжеты, распространенные в анекдотах 1960-х гг., продолжали свою жизнь в вариациях 1970–1980-х гг., дополняясь лишь актуальными деталями.

С другой стороны, несмотря на условия информационной ограниченности, советские граждане кроме официальных источников имели и альтернативные. Во-первых, на территории Советского Союза было доступно китайское радио, которое вещало на русском языке. Во-вторых, были те, кто проходили службу на советско-китайской границе и имели определенные представления о политике КНР, в частности о проявлениях антисоветского курса. В-третьих, было много специалистов, которые работали в Китае и знали особенности этой страны и ее населения. Часть из них являлись свидетелями изменения советско-китайских отношений, быстрого свертывания сотрудничества в начале 1960-х гг. Следствием этого были многочисленные вопросы, подвергающие сомнению материалы советской печати, в том числе сатирического характера.

Одним из «слабых мест» при показе происходящего в Китае была проблема отсутствия у Мао Цзэдуна поддержки в массах. В речах советские граждане в русле официальной линии отмечали, что «народ Китая нельзя отравить до конца маоцзедунизмом», «китайский народ не пойдет за кликой Мао. Это не вина, а беда китайского народа, что он попал в такую обстановку» [19. Л. 2; 67. Л. 12]. Однако при этом вопросы о поддержке Мао Цзэдуна в Китае и за его пределами, причинах, почему оппозиция не может свергнуть Мао Цзэдуна, постоянно звучали на партийных и трудовых собраниях. Советские граждане закономерно удивлялись, что при отсутствии опоры в стране с многомиллионным населением Мао Цзэдун остается у власти и проводит антинародную политику («Каковы причины, что отсутствуют случаи со стороны китайских трудящихся, которые бы реалистично оценили обстановку в своей стране?» [71. Л. 18]).

Подведем итоги. Сатирические материалы являлись одной из основных форм освещения советско-китайского конфликта в прессе. Исключением стал короткий период марта–апреля 1969 г., связанный с событиями на о. Даманский. В этот момент ключевыми формами в освещении конфликта были отклики советской общественности (отчеты с митингов и со-

браний, письма читателей), сообщения соборов изданий с советско-китайской границы. Даже специализированный «Крокодил» поменял стиль изложения. В журнале вышли статьи, которые сложно отнести к жанру сатиры («Гнев и боль», «От рогатки до миномета») [47. С. 3; 59. С. 4]. Однако и в это время сатирические формы остались «на вооружении».

Советское руководство не хотело усиливать существующие разногласия в условиях нестабильности социалистической системы⁵. Сатира имела определенные преимущества при показе ситуации вокруг Китая. С одной стороны, присутствовала критика действий руководства КПК, отражались официальные установки Москвы относительно уровня советско-китайских отношений. С другой стороны, ироничные комментарии о ситуациях, связанных с культом личности Мао Цзэдуна, проведением «культурной революции» и т.д. снижали остроту проблемы. Постоянно подчеркивая абсурдность происходящего в Китае, авторы создавали образ не долговременного глубокого кризиса в отношениях двух стран, а кратковременной размолвки, вызванной временным помешательством одной из сторон.

Визуальные материалы также отражали стремление не разжигать конфликт. Карикатура, в которой отражался советско-китайский конфликт, была в прямом смысле слова обезличена. Присутствовали только лозунги и отдельные символы, в частности цитатник Мао. У Китая – врага, в отличие от традиционных врагов – стран капитализма, не было законченного образа. Точка в определении Китая относительно лагеря своих и чужих не была поставлена.

Темы, обсуждаемые в сатирических заметках, стихотворениях, совпадали с основными темами официальных сообщений: культ личности Мао Цзэдуна, негативные проявления «культурной революции», попытка «создать ось Бонн – Пекин – Вашингтон», антисоветизм Китая. В неофициальных формах, которой, в частности, являлся анекдот, отражались и «газетные» темы, и те проблемы, которые существовали на уровне слухов. Таким образом, анекдот является важным источником при изучении восприятия советско-китайского конфликта в СССР. Сатирические материалы проникали в общественное сознание, в речь. Одним из доказательств было присутствие сведений и оценок из этих материалов в публичных выступлениях и отдельных высказываниях граждан. Другим доказательством являлись тексты анекдотов, в основе которых часто лежали материалы прессы, в частности журнала «Крокодил».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Во второй половине 1960-х гг. тираж «Крокодила» составлял 4,9 млн экземпляров.

² Стоит отметить схожесть построения данной фразы и существовавших в обществе анекдотов относительно советских руководителей.

³ Сатирический журнал «Перець» выходил на украинском языке два раза в месяц, в рассматриваемое время имел тираж 750–1 700 тыс. экземпляров.

⁴ Отметим, что автору данного дневника, будущему журналисту и писателю Г.А. Елину, было на момент записи 17 лет.

⁵ Необходимо учитывать, что вторая половина 1960-х гг. ознаменовалась чередой кризисов внутри соцлагеря. Чехословацкий кризис 1968 г., разногласия с Румынией и Югославией, кризис в Польше, затяжной идеологический конфликт с Албанией, наличие противоречий с КНДР и Кубой – необходимо было прилагать значительные усилия для поддержания социалистической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галенович Ю.М. Заметки китаеведа. М. : Муравей, 2002. 327 с.
2. Китай: история в лицах и событиях / под общ. ред. С.Л. Тихвинского. М. : Политиздат, 1991. 252 с.
3. Рябченко Н.П. КНР – СССР: годы конфронтации (1969–1982). Владивосток : Дальнаука, 2006. 159 с.
4. Стульников Э.Ф. Феномен «Культурной революции» в КНР: истоки, характер развития, современные оценки : дис... канд. ист. наук. Казань, 2016. 239 с.
5. Усов В.Н. КНР: от «большого скачка» к «культурной революции» (1960–1966 гг.). М. : ИДВ РАН, 1998. Ч. 1. 221 с.; Ч. 2. 241 с.
6. MacFarquhar R. Mao's last revolution. Cambridge Mass.; London : Belknap press of Harvard University press, 2006. 693 p.
7. Фролов А.В. Развитие советско-китайских приграничных отношений на Дальнем Востоке СССР (1949–1969 гг.) : дис. ...канд. ист. наук. Хабаровск, 2007. 221 с.
8. Мельников В.Н. Пограничная политика СССР на советско-китайской границе: 1949–1969 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2009. 208 с.
9. Бондарь Б. Как это было (К 30-летию конфликта у озера Жаланашколь) / Б. Бондарь // Даманский–Чжэньбао. История пограничных конфликтов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. URL: https://studylib.ru/doc/938881/kak-e-to-bylo---b.bondar_-o-zhalanashkole (дата обращения: 26.03.2017).
10. Бубенин В. Кровавый снег Даманского. Москва – Жуковский, 2004. 192 с.
11. Мусалов А. Даманский и Жаланашколь 1969. М. : Цейхгауз, 2005. 40 с.
12. Рябушкин Д.С. Остров Даманский. Пограничный конфликт. Март 1969 г. М. : Фонд «Русские Витязи», 2015. 171 с.
13. Кальвокорресси П. Мировая политика после 1945 года. М. : Междунар. отношения, 2000. 592 с.
14. Киссинджер Г. Дипломатия. М. : Ладомир, 1997. 848 с.
15. Grange A. de La Quand Nixon a sauvé la Chine du feu nucléaire soviétique. URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2010/05/12/> (дата обращения: 20.11.2012).
16. LaFeber W. America, Russia, and the cold war 1945–1990. New York : McGraw-Hill, 1991. 370 p.
17. Moss Walter G. A history of Russia. Volume II: since 1855. New York : McGraw-Hill, 2002. 569 p.
18. Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница. М. : Изограф, 2001. 335 с.
19. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 162. Д. 107а.
20. Белобровцева И.З. Образ «малого врага»: Прибалтика и Польша в зеркале советской карикатуры (1918–1940). М. : Флинта; Наука, 2013. 157 с.
21. Газизова М.Р. Международная политическая сатира на страницах журнала «Чаян» в 1920–1930-е годы // Манускрипт. 2017. № 2. С. 162–168.
22. Голубев А.В. «Большая правда, чем фотография»: советская политическая карикатура как фактор формирования внешнеполитических стереотипов // Наука, культура, менталитет России нового и новейшего времени. М. : ИРИ РАН, 2014. 282 с. С. 212–235.
23. Голубев А.В. «Подлинный лик заграницы»: образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. М., СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2018. 280 с.
24. Голубев А.В. Визуальные образы войны в советской карикатуре межвоенного периода // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Челябинск : Каменный пояс, 2008. С. 269–284.
25. Гринько И.А., Шевцова А.А. Расизм и колониализм в советской карикатуре: визуальный нарратив о своих и чужих // Конфликтология / Nota bene. 2018. № 2. С. 36–53.
26. Федосов Е.А. Внешний мир глазами советской пропаганды 1950-х начала 1960-х гг. В плакатах и карикатурах // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1. С. 106–109.
27. Федосов Е.А. «Мы скорбим о Лумумбе!»: конголезский кризис в официальной пропаганде СССР и письмах советских граждан // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 125–131.
28. Гулева М.А. «Руки прочь от Китая!»: китайские друзья и враги на страницах журнала «Крокодил» (1922–1950 гг.) // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 45, № 2. С. 706–729.
29. Гулева М.А. Рабочие, борцы и коммунисты: китайские друзья советских людей в журнале «Крокодил» (1922–1949 гг.) // Международные отношения и диалог культур. 2016. № 4. С. 277–286.
30. Гулева М.А. Советско-китайская дружба в «зеркале» журнала «Крокодил» (1922–1991 гг.) // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны : сб. тр. конф. М. : ИДВ РАН, 2016. С. 193–197.
31. Гулева М.А. Синий френч, дарёная шляпа: Дэн Сяопин в журнале «Крокодил» периода советско-китайского охлаждения // Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46, № 2. С. 582–592.
32. Архипова А.С. Анекдот и его прототип: генезис текста и формирование жанра : дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 126 с.
33. Воробьева М.В. Анекдот как феномен повседневной культуры советского общества: на материале анекдотов 1960–1980-х годов : дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2008. 190 с.
34. Еремеева Е.А. Изучение советского юмористического дискурса с помощью технологий баз данных: на материалах журнала «Пере́ц» и советских политических анекдотов // Историческая информатика: информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 4. С. 14–24.
35. Еремеева Е.А. Советский юмористический дискурс: контент-анализ советских политических анекдотов и журнала «Пере́ц» // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2012. № 38. С. 94–95.
36. Мельниченко М.А. Советский политический анекдот 1918–1953 годов как исторический источник : дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 409 с.
37. Постсоциалистический анекдот. Материалы международного симпозиума. 15–16 января, 2007. Тарту, 2007. URL: <http://www.folklore.ee/rl/fo/konve/joke07/teesid.pdf> (дата обращения: 25.06.2019).
38. Graham S.B. A cultural analysis of the Russo-soviet anecdote. Pittsburgh, 2003. URL: https://d-scholarship.pitt.edu/9560/1/grahamsethb_etd2003.pdf (дата обращения: 15.06.2019).
39. Мельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов). М. : Новое литературное обозрение, 2014. 1103 с.
40. Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества : курс лекций М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1997. 388 с.
41. Латышев Ю.В. Феномен юмора в социально-информационном взаимодействии: теоретико-методологический анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Кемерово, 2003. 18 с.
42. Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: диалог в письмах. М. : РОССПЭН, 2002. 208 с.
43. Мельниченко М.А. Советский политический анекдот 1918–1953 годов как исторический источник : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 19 с.
44. Правда. 1966. 26 авг.
45. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 69. Д. 94.
46. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М. : АСТ ; Восток-Запад, 2007. 598 с.
47. Крокодил. 1969. № 10.
48. Известия. 1969. 15 марта.
49. Известия. 1969. 17 марта.
50. Известия. 1969. 10 марта.
51. Красная звезда. 1969. 18 марта.

52. Крокодил. 1969. № 8.
53. Литературная газета. 1968. 14 авг.
54. Крокодил. 1966. № 22.
55. Комсомольская правда. 1969. 13 февр.
56. Вечерний Свердловск. 1969. 3 марта.
57. Крокодил. 1969. № 11.
58. История советской политической цензуры : Документы и комментарии. М. : РОССПЭН, 1997. 672 с.
59. Крокодил. 1969. № 9.
60. Красная звезда. 1969. 16 марта.
61. Красная звезда. 1969. 18 марта.
62. Литературная газета. 1969. 19 марта.
63. Литературная газета. 1969. 26 марта.
64. Литературная газета. 1969. 2 апр.
65. Красная звезда. 1969. 21 марта.
66. ЦДООСО Ф. 4 Оп. 73. Д. 103.
67. ЦДООСО Ф. 4 Оп. 73. Д. 104.
68. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 166. Д. 112.
69. Елин Г.А. Дневник // Электронный корпус «Прожито». URL : <https://prozhito.org/note/75431> (дата обращения: 24.06.2019).
70. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 39. Д. 25.
71. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 79. Д. 139.

Статья представлена научной редакцией «История» 16 августа 2019 г.

The Soviet-Chinese Conflict in the Second Half of the 1960s Through the Mirror of Soviet Satire

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 448, 119–128.

DOI: 10.17223/15617793/448/15

Ekaterina V. Kamenskaya, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: ekam82@yandex.ru

Keywords: Soviet Union; China; Soviet-Chinese conflict; satire; Soviet press; caricature; joke; public opinion.

The aim of the article is to study the reflection of the Soviet-Chinese conflict in the Soviet satire of the second half of the 1960s. The sources for the study were the materials of the central and regional press (feuilletons, poems, caricatures), jokes that appeared at that time, archival materials (reports on meetings, questions from lectures on the international situation), memoirs and diaries. Thus, both official and unofficial sources help to identify the core usage of Soviet satire. The article analyzes the specifics of the construction of visual and text satirical materials. The conflict with China was the only conflict within the Socialist Camp that the Soviet press covered using satire as one of the main expressive tools. Irony was effective in terms of shifting the emphasis from the ideological confrontation between the USSR and China to individual manifestations of the “Cultural Revolution” in China. The techniques of absurdity and hyperbole served to portray unrealistic images of what was happening in China. Satire in the official press partially used stereotypes Soviet citizens had about China and its inhabitants. These stereotypes were most fully reflected in jokes. Newspapers and magazines regularly published cartoons about China’s politics, including its anti-Soviet position. The image of China was significantly different from those portraying the main foreign policy enemies of the USSR (the USA and West Germany). The caricatures showed mild aggression and elements of Chinese culture, while the actors were presented only fragmentary. The main topic, the development of the cult of personality of Mao Zedong in China, was emphasized by feuilletons, caricatures and jokes. Other common themes detailed the existence of an opposition to Mao Zedong in China, the connection of the leadership of the Communist Party of China with the capitalist countries (the Western Bloc), and China’s anti-Soviet position. The jokes were based on the material of both the media and rumours. One item treated only as jokes was the possible war between the USSR and China, with official media firmly treating the conflict as a quarrel inside the family. Separately, the article details the impact of satire and humour on public awareness. Frequent mention of facts and stories from satirical materials shows the long-term efficacy of this genre, as well as the fact that issues covered by satire continued to provoke questions from the public. The images journalists used in the official satire, as well as those existing in the informal field of jokes, were remembered for a long time.

REFERENCES

1. Galenovich, Yu.M. (2002) *Zametki kitaeveda* [Notes of a Sinologist]. Moscow: Muravey.
2. Tikhvinskiy, S.L. (ed.) (1991) *Kitay: istoriya v litsakh i sobyitiyakh* [China: History in persons and events]. Moscow: Politizdat.
3. Ryabchenko, N.P. (2006) *KNR – SSSR: gody konfrontatsii (1969–1982)* [PRC – USSR: Years of confrontation (1969–1982)]. Vladivostok: Dal’nauka.
4. Stul’nikova, E.F. (2016) *Fenomen “Kul’turnoy revolyutsii” v KNR: istoki, kharakter razvitiya, sovremennye otsenki* [The phenomenon of the “Cultural Revolution” in the PRC: The origins, the nature of development, modern assessments]. History Cand. Diss. Kazan.
5. Usov, V.N. (1998) *KNR: ot “bol’shogo skachka” k “kul’turnoy revolyutsii” (1960–1966 gg.)* [PRC: from the “Great Leap Forward” to the “Cultural Revolution” (1960–1966)]. Moscow: Institute of Far Eastern Studies RAS.
6. MacFarquhar, R. (2006) *Mao’s last revolution*. Cambridge Mass.; London: Belknap Press of Harvard University Press.
7. Frolov, A.V. (2007) *Razvitie sovetsko-kitayskikh prigranichnykh otnosheniy na Dal’nem Vostoke SSSR (1949–1969 gg.)* [The development of Soviet-Chinese border relations in the Far East of the USSR (1949–1969)]. History Cand. Diss. Khabarovsk.
8. Mel’nikov, V.N. (2009) *Pogranichnaya politika SSSR na sovetsko-kitayskoy granitse: 1949–1969 gg.* [The border policy of the USSR on the Soviet-Chinese border: 1949–1969]. History Cand. Diss. Khabarovsk.
9. Bondar’, B. (1999) *Kak eto bylo (K 30-letiyu konflikta u ozera Zhalanashkol’)* [How it happened (On the 30th anniversary of the conflict at Lake Zhalanashkol)]. [Online] Available from: https://studylib.ru/doc/938881/kak-e-to-bylo---b.bondar_-o-zhalanashkole. (Accessed: 26.03.2017).
10. Bubenin, V. (2004) *Krovavyy sneg Damanskogo* [The bloody snow of Damansky]. Moscow; Zhukovskiy: “Granitsa”, “Kuchkovo pole”.
11. Mysalov, A. (2005) *Damanskiy i Zhalanashkol’ 1969* [Damansky and Zhalanashkol 1969]. Moscow: Tseykhgauz.
12. Ryabushkin, D.S. (2015) *Ostrov Damanskiy. Pogranichnyy konflikt. Mart 1969 g.* [Damansky Island. The Border Conflict. March 1969]. Moscow: Fond “Russkie Vityazi”.
13. Calvocoressi, P. (2000) *Mirovaya politika posle 1945 goda* [World Politics since 1945]. Translated from English. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya.
14. Kissinger, G. (1997) *Diplomatiya* [Diplomacy]. Translated from English. Moscow: Ladomir.

15. Grange, A. de. (2010) *La Quand Nixon a sauvé la Chine du feu nucléaire soviétique*. [Online] Available from: <http://www.lefigaro.fr/international/2010/05/12/>. (Accessed: 20.11.2012).
16. LaFeber, W. (1991) *America, Russia, and the Cold War 1945–1990*. New York: McGraw-Hill.
17. Moss, W.G. (2002) *A History of Russia*. Volume II: Since 1855. New York: McGraw-Hill.
18. Galenovich, Yu.M. (2001) *Rossiya i Kitay v XX veke: granitsa* [Russia and China in the 20th Century: The Border]. Moscow: Izograf.
19. Joint State Archive of Chelyabinsk Oblast (OGACHO). Fund 288. List 162. File 107a. (In Russian).
20. Belobrovtsava, I.Z. (2013) *Obraz "malogo vraga": Pribaltika i Pol'sha v zerkale sovetskoy karikatury (1918–1940)* [The image of the "small enemy": The Baltic states and Poland in the mirror of the Soviet caricature (1918–1940)]. Moscow: Flinta; Nauka, 157 c.
21. Gazizova, M.R. (2017) International Political Satire in the Pages of "Chayan" Magazine in the 1920–1930s. *Manuskript – Manuscript*. 2. pp. 162–168. (In Russian).
22. Golubev, A.V. (2014) "Bol'shaya pravda, chem fotografiya": sovetskaya politicheskaya karikatura kak faktor formirovaniya vneshnepoliticheskikh stereotipov ["Greater truth than photography": Soviet political caricature as a factor in the formation of foreign policy stereotypes]. In: Golubev, A.V. (ed.) *Nauka, kul'tura, mentalitet Rossii novogo i noveyshego vremeni* [Science, Culture, Mentality of Modern and Contemporary Russia]. Moscow: Institute of Russian History RAS. pp. 212–235.
23. Golubev, A.V. (2018) "Podlinnyy lik zagranitsy": obraz vneshnego mira v sovetskoy politicheskoy karikature, 1922–1941 gg. ["The Original Face of the Abroad": The image of the outside world in the Soviet political caricature, 1922–1941]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr humanitarnykh initsiativ.
24. Golubev, A.V. (2008) Vizual'nye obrazy voyny v sovetskoy karikature mezhoennoy perioda [Visual images of war in the Soviet caricature of the interwar period]. In: Narskiy, I.V. et al. (eds) *Ochevidnaya istoriya. Problemy vizual'noy istorii Rossii XX stoletiya* [Obvious history. Problems of the visual history of Russia in the twentieth century]. Chelyabinsk: Kamennyy poyas. pp. 269–284.
25. Grin'ko, I.A. & Shevtsova, A.A. (2018) Racism and colonialism in Soviet caricature: a visual narrative of friend and foe. *Konfliktologiya – Conflict Studies*. 2. pp. 36–53. (In Russian). DOI: 10.7256/2454-0617.2018.2.26626
26. Fedosov, E.A. (2013) Outer world viewed by Soviet propaganda of the 1950s – early 1960s in posters and caricatures. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1. pp. 106–109. (In Russian).
27. Fedosov, E.A. (2016) "We Mourn for Lumumba!": The Congo Crisis in the Official Propaganda of the USSR and in the Soviet Citizens' Letters. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 412. pp. 125–131. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/412/21
28. Guleva, M.A. (2015) "Hands off China": Chinese Friends and Foes in "Krokodil" Magazine (1922–1950). *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 45 (2). pp. 706–729. (In Russian).
29. Guleva, M.A. (2016) Workers, Fighters, Communists: Chinese Friends of Soviet People in Krokodil Magazine (1922–1949). *Mezhdunarodnye otnosheniya i dialog kul'tur – International Relations and Dialogue of Cultures*. 4. pp. 277–286. (In Russian).
30. Guleva, M.A. (2016) [Soviet-Chinese friendship in the "mirror" of the Krokodil magazine (1922–1991)]. *Rossiya i Vostochnaya Aziya cherez 70 let posle okonchaniya Vtoroy mirovoy voyny* [Russia and East Asia 70 Years after the End of World War II]. Proceedings of the International Conference. Moscow: Institute of Far Eastern Studies RAS. pp. 193–197. (In Russian).
31. Guleva, M.A. (2016) Deng Xiaoping in Krokodil Magazine During the Sino-Soviet Split. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 46 (2). pp. 582–592. (In Russian).
32. Arkhipova, A.S. (2004) *Anekdot i ego prototip: genezis teksta i formirovanie zhanra* [Joke and its prototype: The genesis of the text and the formation of the genre]. Philology Cand. Diss. Moscow.
33. Vorob'eva, M.V. (2008) *Anekdot kak fenomen povsednevnoy kul'tury sovetskogo obshchestva: na materiale anekdotov 1960–1980-kh godov* [Joke as a phenomenon of everyday culture of Soviet society: Based on jokes of the 1960s–1980s]. Culture Studies Cand. Diss. Yekaterinburg.
34. Ereemeeva, E.A. (2013) The Study of the Soviet Humorous Discourse by Means of Database Technology: On Materials of the Magazine "Pepper" and the Soviet Political Anecdotes. *Istoricheskaya informatika: informatsionnye tekhnologii i matematicheskie metody v istoricheskikh issledovaniyakh i obrazovanii – Historical Information Science*. 4. pp. 14–24. (In Russian).
35. Ereemeeva, E.A. (2012) Sovetskiy yumoristicheskiy diskurs: kontent-analiz sovetskikh politicheskikh anekdotov i zhurnala "Perets" [Soviet humorous discourse: A content analysis of Soviet political jokes and the Perets magazine]. *Informatsionnyy byulleten' assotsiatsii Istoriya i komp'yuter*. 38. pp. 94–95.
36. Mel'nichenko, M.A. (2011) *Sovetskiy politicheskii anekdot 1918–1953 godov kak istoricheskii istochnik* [The Soviet political joke of 1918–1953 as a historical source]. History Cand. Diss. Moscow.
37. Krikmann, A. (ed.) (2007) *Postsotsialisticheskiy anekdot* [Post-Socialist Jokelore]. [Online] Available from: <http://www.folklore.ee/rl/fo/konve/joke07/teesid.pdf>. (Accessed: 25.06.2019).
38. Graham, S.B. (2003) *A Cultural Analysis of the Russo-Soviet Anekdot*. [Online] Available from: https://d-scholarship.pitt.edu/9560/1/grahamsethb_etd2003.pdf. (Accessed: 15.06.2019).
39. Mel'nichenko, M. (2014) *Sovetskiy anekdot (Ukazatel' syuzhetov)* [Soviet joke (Index of Plots)]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
40. Kabanov, V.V. (1997) *Istochnikovedenie istorii sovetskogo obshchestva: kurs lektsiy* [Source study of the history of Soviet society: A course of lectures]. Moscow: RSUH.
41. Latyshev, Yu.V. (2003) *Fenomen yumora v sotsial'no-informatsionnom vzaimodeystvii: teoretiko-metodologicheskii analiz* [The phenomenon of humor in socio-informational interaction: Theoretical and methodological analysis]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Kemerovo.
42. Livshin, A.Ya. & Orlov, I.B. (2002) *Vlast' i obshchestvo: dialog v pis'makh* [Power and society: Dialogue in letters]. Moscow: ROSSPEN.
43. Mel'nichenko, M.A. (2011) *Sovetskiy politicheskii anekdot 1918–1953 godov kak istoricheskii istochnik* [The Soviet political joke of 1918–1953 as a historical source]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow
44. *Pravda*. (1966) 26 August.
45. Center for Documentation of Public Organizations of Sverdlovsk Oblast (TsDOOSO). Fund 4. List 69. File 94. (In Russian).
46. Lukin, A.V. (2007) *Medved' nablyudaet za drakonom. Obraz Kitaya v Rossii v XVII–XXI vekakh* [The bear is watching the dragon. The images of China in Russia in the 17th–21st centuries]. Moscow: AST; Vostok-Zapad.
47. *Krokodil*. (1969) 10.
48. *Izvestiya*. (1969) 15 March.
49. *Izvestiya*. (1969) 17 March.
50. *Izvestiya*. (1969) 10 March.
51. *Krasnaya zvezda*. (1969) 18 March.
52. *Krokodil*. (1969) 8.
53. *Literaturnaya gazeta*. (1968) 14 August.
54. *Krokodil*. (1966) 22.
55. *Komsomol'skaya pravda*. (1969) 13 February.
56. *Vecherniy Sverdlovsk*. (1969) 3 March.
57. *Krokodil*. (1969) 11.
58. Goryaeva, T.M. (ed.) (1997) *Istoriya sovetskoy politicheskoy tsenzury: Dokumenty i kommentarii* [History of Soviet Political Censorship: Documents and Commentaries]. Moscow: ROSSPEN.

59. *Krokodil*. (1969) 9.
60. *Krasnaya zvezda*. (1969) 16 March.
61. *Krasnaya zvezda*. (1969) 18 March.
62. *Literaturnaya gazeta*. (1969) 19 March.
63. *Literaturnaya gazeta*. (1969) 26 March.
64. *Literaturnaya gazeta*. (1969) 2 April.
65. *Krasnaya zvezda*. (1969) 21 March.
66. Center for Documentation of Public Organizations of Sverdlovsk Oblast (TsDOOSO) Fund 4. List 73. File 103. (In Russian).
67. Center for Documentation of Public Organizations of Sverdlovsk Oblast (TsDOOSO) Fund 4. List 73. File 104. (In Russian).
68. Joint State Archive of Chelyabinsk Oblast (OGACHO). Fund 288. List 166. File 112. (In Russian).
69. Elin, G.A. (1969) *Dnevnik: Zapis' ot 15 marta 1969 goda* [Diary: March 15, 1969]. [Online] Available from: <https://prozhito.org/note/75431>. (Accessed: 24.06.2019).
70. Center for Documentation of Public Organizations of Sverdlovsk Oblast (TsDOOSO). Fund 161. List 39. File 25. (In Russian).
71. Center for Documentation of Public Organizations of Sverdlovsk Oblast (TsDOOSO). Fund 4. List 79. File 139. (In Russian).

Received: 16 August 2019